

"Я изучил статьи, которыми пестрит The Times, но мне слишком стыдно даже говорить. Все федеральное королевство Казахстан собирается перейти на оптовую торговлю. Пользуясь случаем, мне придется всех перетасовать".

Пак Чен Ир, вошедший в кабинет Юнхо, был в приподнятом настроении.

Несколько дней назад в газете The Times были опубликованы сведения о богатстве жены президента государственного банка Азербайджана в Лондоне, и ее чрезмерное потребление оказалось под огнем. Казалось, что пара выкачивала национальные деньги за границу.

Он в гневе сказал, что даже королевская семья была бы смущена этим.

"Вы просили британское правительство конфисковать ее имущество?"

"Правительство Азербайджана обратилось, но я не думаю, что вопрос будет решен, пока мы этого не сделаем. Они говорят, что не могут принять запрос правительства с высоким индексом коррупции."

Согласно статье в The Times, жена Гаджиева, президента государственного Международного банка Азербайджана, потратила 150 000 фунтов стерлингов, что эквивалентно 224 миллионам корейских вон, за один день в Harrods, известном универмаге в Лондоне, и потратила более 16 миллионов фунтов стерлингов, что эквивалентно 23,9 миллиардам корейских вон, за последнее десятилетие.

Кроме того, стало известно, что она владеет особняком стоимостью 15 миллионов фунтов стерлингов и полем для гольфа в районе Найтсбридж, недалеко от универмага, а также специальным доком для двух яхт и реактивным лайнером Gulfstream стоимостью 42 миллиона долларов.

"Что, черт возьми, делал Алиев, пока президент государственного банка занимался этим?"

"Он на той же лодке, так что он должен был контролировать ситуацию. Сколько денег должно было быть потеряно, ведь Гаджиев был главой государственного банка 22 года".

Пока президент Алиев длительное время находился у власти, его ближайшие помощники занимались всевозможными видами коррупции. Он не мог остановить это, потому что боялся, что его коррупция будет раскрыта.

Конечно, президент банка и его жена утверждали, что не сделали ничего плохого, и просили вмешательства Европейского суда по правам человека, заявив, что богатство президента было накоплено благодаря усердной работе до того, как он стал президентом, а не растрате денег банка.

Однако Национальное агентство по борьбе с преступностью Великобритании возразило, что Гаджиев не мог накопить столько имущества, заявив, что с 1993 по 2015 год он был всего лишь сотрудником государственной компании.

Смущает тот факт, что это первое дело, в котором был применен новый антикоррупционный закон Великобритании "Ордер о необъяснимом богатстве".

Закон был создан для того, чтобы предотвратить отмыwanie денег в Великобритании коррумпированными иностранными чиновниками и другими лицами.

Согласно закону, разрешалось конфисковать активы, источник которых не мог быть должным образом объяснен, что с большой вероятностью должно было быть возвращено в государственную казну Азербайджана.

Однако суд Великобритании не захотел возвращать их нынешнему правительству Азербайджана, имеющему высокий индекс коррупции, поскольку это могло вызвать резкую реакцию со стороны азербайджанского народа.

Несмотря на трудности преодоления валютного кризиса с помощью казахской королевской семьи из-за нехватки долларов, властная элита заботилась только о себе. Это было очень обидно.

Королевская семья также взяла на себя инициативу в решении проблемы неустойки за китайские истребители, когда у азербайджанского правительства не хватало денег.

Даже Казахстан оказался в ситуации, когда вся страна затягивала пояса из-за войны с Китаем. Юнхо надеялся, что федеральные земли Казахстана хотя бы не будут забывать о такой ситуации, но это было уже неприемлемо.

"Как рейтинг одобрения Алиева?".

"Все еще в районе 70 процентов. Я уже даже не верю этому опросу. Я думаю, что это все фальсификация".

Хотя это была демократическая страна, режим Алиева ничем не отличался от социалистической страны, поскольку после распада Советского Союза он привел к преемственности власти от отца к сыну.

Поэтому опросами также можно манипулировать.

"

Но мы не можем совсем игнорировать реакцию азербайджанского народа. Там есть ярая группа поддержки, которая может вызвать беспорядки".

Каким бы уродливым ни был лидер, обязательно найдутся ярые сторонники, которые слепо верят ему, несмотря ни на что.

"О чем ты говоришь? Если бы не наша королевская семья, это могло бы быть овощное правительство. Тогда разве они не должны были одуматься? Если мы дали мне шанс избавиться от гнилых ветвей, они должны хотя бы притвориться, что делают это".

Юнхо ждал, потому что ему нужен был повод.

Сейчас накопилось достаточно обоснований, чтобы даже самая ярая группа поддержки повернула голову.

Если бы коррупция режима Алиева была подробно разоблачена, народ принял бы это.

"Мы должны избавиться от него окончательно, не так ли?"

"Это то, о чем я говорил. Мы должны убрать его. Это превратилось в ситуацию, когда наша королевская семья защищает режим Алиева".

Юнго тоже хотел избавиться от него, но президента Алиева сняли сразу после того, как Азербайджан стал федеративным государством, тогда бы произошло кровопролитие.

В процессе разгона ярых сторонников были бы использованы методы принуждения, и тогда это отвлекло бы людей от поддержки королевской семьи, не говоря уже о поощрении национального согласия.

А президент остался на своем посту потому, что Казахстану нужна была марионетка, которую можно было бы выдвинуть при подписании мирного договора с Арменией.

Если бы казахская царская семья стала стороной переговоров, то впоследствии она стала бы политическим бременем.

Это был случай, когда Казахстан был вынужден нести режим Алиева.

Пак Чен Ир уже давно был недоволен этим.

"Хахаха... Ты действительно долго держишь обиду".

Когда Юнго поддразнил его, Пак Чен Ир вспылил.

"Я делаю это только ради королевской семьи. Только королевская репутация испортилась из-за этих воров".

"Все знают о коррупции режима Алиева.

Кто бы мог подумать, что существует связь между Алиевым и королевской семьей? До сих пор никто не писал о казахской королевской семье, освещая коррупцию в Азербайджане".

В статье в The Times на этот раз казахская королевская семья вообще не упоминалась.

Под огнем оказался только режим Алиева, передающий власть по наследству от отца к сыну.

Как бы то ни было, долгожданная возможность наконец-то появилась, и двое начали думать лоб в лоб о том, как ею воспользоваться.

Казахские королева и герцог с детьми посетили Баку в одно и то же время через несколько месяцев.

Даже в чувствительное время в отношениях с Китаем жители Азербайджана встретили их с большим радушием, не обращая внимания на это.

Граждане, выстроившиеся на улицах, приветствовали визит королевы с большим энтузиазмом, как бы представляя нынешнюю атмосферу Баку.

Разочарование в действующем правительстве выражалось в обратном соотношении с ожиданиями в отношении королевской семьи.

Граждане требовали перемен, как это делали люди в Центральной Азии, надеясь, что королевская семья сделает шаг вперед и положит конец диктатуре и коррупции.

"О Боже! Дорогой, ты видел, какой пикет устроили люди?"

Фатима удивленно оглянулась на Юнхо.

"Я тоже видела. Там написано: "Свергнуть диктатуру"".

Тот факт, что они несли такой пикет, приветствуя визит королевской семьи, должен был отражать нынешние уmonoстроения граждан. Это было послание с призывом изменить Азербайджан.

"Вот почему вы вдруг попросили меня приехать в Баку. Я не ожидал, что ситуация здесь настолько плоха".

"Если они донесли это, то, должно быть, потребовалось много мужества".

Как бы ни изменилась азербайджанская полиция, осмелиться выйти с пикетами с антиправительственными лозунгами было немыслимо, учитывая старую дурную славу. Это было связано с тем, что режим Алиева все еще был жив и здоров.

Юнго думал, что произойдут некоторые изменения, если дать Алиеву немного времени, но этого было недостаточно, чтобы контролировать власть его помощников. Возможно, у Алиева было слишком много слабых мест, чтобы контролировать своих помощников.

"

Фатима, мне нужна твоя сила".

"Это не проблема. Достаточно ли будет, если я буду ездить по стране?"

Фатима быстро поняла, что Юнхо имеет в виду.

Национальное турне королевы уже случалось.

Ничто не могло быть лучше, чем это, как способ завоевать сердца публики.

"Учитывая ситуацию, я поеду с вами, если смогу".

"Нет, ты позаботься о своем Баку. Я могу просто пойти с детьми, чувствуя, что путешествую вместе с ними".

Показав, что королевская семья глубоко заинтересована в Азербайджане, этот шаг был направлен на смягчение реакции возможных сторонников Алиева.

Это было связано с тем, что граждане хорошо знали, что в Азербайджане произошло много изменений с тех пор, как он стал федеративным государством Казахстана.

Когда исчезла угроза войны с Арменией, которая всегда была рядом, исчезли и огромные расходы на оборону, а поскольку расходы были направлены на экономическое развитие, люди становились все более обеспеченными.

"У меня будет разговор с Алиевым, если я узнаю, что общественные настроения полностью повернулись к королевской семье".

"А разве не будет оппозиции?"

Выражение лица Фатимы выражало беспокойство.

Она беспокоилась, что может произойти кровопролитие.

"Мы держим Алиева за слабое место. Ему придется подчиниться или предстать перед судом".

Юнгхо предоставит Алиеву два последних варианта.

Он должен был либо отказаться от безденежных фондов и искать убежище за границей, либо выбрать унижение в азербайджанском суде.

Затем он намеревался добиваться пересмотра конституции, чтобы казахская королевская семья обладала дипломатической и военной властью.

Для того чтобы эффективно противостоять Китаю, необходимо изменить двустороннюю федеральную систему.

Азербайджан с его президентской системой плохо вписывался в содружество, поэтому он хотел изменить эту систему.

"Действительно ли уважающие себя люди захотят, чтобы ими управляла наша королевская семья?".

Кавказ был местом, где национализм был необычайно распространен.

Три страны Кавказа имели разные языки и разные религии, несмотря на то, что весь Кавказ был немного больше Корейского полуострова.

Это означает, что у людей была такая сильная самооценка.

"Если мы покажем видение того, что они могут стать лучше, чем сейчас, они согласятся".

"Тогда нам придется снять рекламный ролик или что-то в этом роде".

Моральный вред азербайджанского правительства запятнал даже бизнесменов.

Хотя после обретения независимости от Советского Союза в течение всего 30 лет не было никакой почвы, она породила только неплатежеспособные компании, выросшие на незаконных кредитах с помощью коррумпированных политиков.

Возможно, это было естественно, что черные деньги приходили и уходили в процессе.

Кроме того, крупные компании, эквивалентные ключевым отраслям промышленности страны, становились все более неплатежеспособными при неэффективном управлении, поскольку Алиев и его помощники напрямую вмешивались в процесс продажи государственных компаний частному сектору или искали частные интересы, выставя вперед третьи стороны.

Компании, которые могли закрыться в любой момент, смогли сохранить свою репутацию благодаря постоянному переливанию государственных средств на том основании, что они являлись отраслями национальной инфраструктуры.

Другими словами, компании, которые уже закрылись бы без огромных нефтяных долларов, продолжали работать на деньги налогоплательщиков.

В процессе были подняты такие вопросы, как недавнее международное позорное

использование государственных средств.

Если бы Азербайджан не был членом Казахского федерального королевства, Юнго не обратил бы на это внимания, но это уже не было делом других.

Во время финансового кризиса казахская королевская семья поддержала фонды и уступила долю в новом нефтяном месторождении, но даже эти средства медленно исчезли бы в руках алчных политиков.

Конечно, казахская королевская семья также получала огромные прибыли от получения морских нефтяных месторождений в обмен на доллары, но это было до того, как страна стала федеративным государством.

Новое нефтяное месторождение, обнаруженное в водах к северо-востоку от Баку, было золотым гусем, способным похвастаться лучшими в мире запасами нефти в одном месторождении.

Хотя королевская семья пользовалась поддержкой бакинцев, поскольку уступила свою 50-процентную долю азербайджанскому правительству, если она не будет использована для экономического развития, смысл уступки доли померкнет.

Департамент разведки Казахстана считал, что коррупция была связана связью сверху донизу, поэтому организовать политический круг было нелегко.

Алиев был не единственной проблемой. Необходимо было провести расследование в отношении всех государственных чиновников и компаний.

Было очевидно, что в ходе этого процесса произойдет кровавая бойня.

Возможно, нужно было уничтожить все высшие классы, которые были эквивалентом корыстных интересов.

Для этого необходима общественная поддержка.

Фатима подходила на эту роль.

Включение Азербайджана в состав федеративного королевства и заключение мирного договора с Арменией во многом были обусловлены общенациональным турне Фатимы.

Каждое слово из уст королевы приводило к общественному мнению и становилось общественным настроением.

На этот раз Юнхо снова намеревался использовать общественные настроения, чтобы изгнать всех коррумпированных корыстолюбцев.

Чтобы не запачкать свои руки кровью, он настойчиво пытался удержать режим Алиева на плаву, но ожидать чего-то хорошего от Алиева уже стало трудно.

ВВП страны едва достигает 6 000 долларов, но если истеблишмент разбазаривает государственные средства и тратит миллионы долларов за границей, то нормальной страной она никогда не станет.

Для того чтобы сделать Азербайджан нормальной страной, ему пришлось запачкать руки.

"Я изучил статьи, которыми пестрит The Times, но мне слишком стыдно даже говорить. Все федеральное королевство Казахстан собирается перейти на оптовую торговлю. Пользуясь случаем, мне придется всех перетасовать".

Пак Чен Ир, вошедший в кабинет Юнхо, был в приподнятом настроении.

Несколько дней назад в газете The Times были опубликованы сведения о богатстве жены президента государственного банка Азербайджана в Лондоне, и ее чрезмерное потребление оказалось под огнем. Казалось, что пара выкачивала национальные деньги за границу.

Он в гневе сказал, что даже королевская семья была бы смущена этим.

"Вы просили британское правительство конфисковать ее имущество?"

"Правительство Азербайджана обратилось, но я не думаю, что вопрос будет решен, пока мы этого не сделаем. Они говорят, что не могут принять запрос правительства с высоким индексом коррупции."

Согласно статье в The Times, жена Гаджиева, президента государственного Международного банка Азербайджана, потратила 150 000 фунтов стерлингов, что эквивалентно 224 миллионам корейских вон, за один день в Harrods, известном универмаге в Лондоне, и потратила более 16 миллионов фунтов стерлингов, что эквивалентно 23,9 миллиардам корейских вон, за последнее десятилетие.

Кроме того, стало известно, что она владеет особняком стоимостью 15 миллионов фунтов стерлингов и полем для гольфа в районе Найтсбридж, недалеко от универмага, а также специальным доком для двух яхт и реактивным лайнером Gulfstream стоимостью 42 миллиона долларов.

"Что, черт возьми, делал Алиев, пока президент государственного банка занимался этим?"

"Он на той же лодке, так что он должен был контролировать ситуацию. Сколько денег должно было быть потеряно, ведь Гаджиев был главой государственного банка 22 года".

Пока президент Алиев длительное время находился у власти, его ближайшие помощники занимались всевозможными видами коррупции. Он не мог остановить это, потому что боялся, что его коррупция будет раскрыта.

Конечно, президент банка и его жена утверждали, что они не сделали ничего плохого и просили вмешательства Европейского суда по правам человека, заявив, что богатство президента было накоплено благодаря усердной работе до того, как он стал президентом, а не присвоению денег банка.

Однако Национальное агентство по борьбе с преступностью Великобритании возразило, что Гаджиев не мог накопить столько имущества, заявив, что с 1993 по 2015 год он был всего лишь сотрудником государственной компании.

Смущает тот факт, что это первое дело, в котором был применен новый антикоррупционный закон Великобритании "Ордер о необъяснимом богатстве".

Закон был создан для того, чтобы предотвратить отмыwanie денег в Великобритании коррумпированными иностранными чиновниками и другими лицами.

Согласно закону, разрешалось конфисковать активы, источник которых не мог быть должным образом объяснен, что с большой вероятностью должно было быть возвращено в государственную казну Азербайджана.

Однако суд Великобритании не захотел возвращать их нынешнему правительству Азербайджана, имеющему высокий индекс коррупции, поскольку это могло вызвать резкую реакцию со стороны азербайджанского народа.

Несмотря на трудности преодоления валютного кризиса с помощью казахской королевской семьи из-за нехватки долларов, властная элита заботилась только о себе. Это было очень обидно.

Королевская семья также взяла на себя инициативу в решении проблемы неустойки за китайские истребители, когда у азербайджанского правительства не хватало денег.

Даже Казахстан оказался в ситуации, когда вся страна затягивала пояса из-за войны с Китаем. Юнхо надеялся, что федеральные земли Казахстана хотя бы не будут забывать о такой ситуации, но это было уже неприемлемо.

"Как рейтинг одобрения Алиева?".

"Все еще в районе 70 процентов. Я уже даже не верю этому опросу. Я думаю, что это все фальсификация".

Хотя это была демократическая страна, режим Алиева ничем не отличался от социалистической страны, поскольку после распада Советского Союза он привел к преемственности власти от отца к сыну.

Поэтому опросами также можно манипулировать.

"

Но мы не можем совсем игнорировать реакцию азербайджанского народа. Там есть ярая группа поддержки, которая может вызвать беспорядки".

Каким бы уродливым ни был лидер, обязательно найдутся ярые сторонники, которые слепо верят ему, несмотря ни на что.

"О чем ты говоришь? Если бы не наша королевская семья, это могло бы быть овощное правительство. Тогда разве они не должны были одуматься? Если мы дали мне шанс избавиться от гнилых ветвей, они должны хотя бы притвориться, что делают это".

Юнхо ждал, потому что ему нужен был повод.

Сейчас накопилось достаточно обоснований, чтобы даже самая ярая группа поддержки повернула голову.

Если бы коррупция режима Алиева была подробно разоблачена, народ принял бы это.

"Мы должны избавиться от него окончательно, не так ли?"

"Это то, о чем я говорил. Мы должны убрать его. Это превратилось в ситуацию, когда наша королевская семья защищает режим Алиева".

Юнго тоже хотел избавиться от него, но президента Алиева сняли сразу после того, как Азербайджан стал федеративным государством, тогда бы произошло кровопролитие.

В процессе разгона ярых сторонников были бы использованы методы принуждения, и тогда это отвлекло бы людей от поддержки королевской семьи, не говоря уже о поощрении национального согласия.

А президент остался на своем посту потому, что Казахстану нужна была марионетка, которую можно было бы выдвинуть при подписании мирного договора с Арменией.

Если бы казахская царская семья стала стороной переговоров, то впоследствии она стала бы политическим бременем.

Это был случай, когда Казахстан был вынужден нести режим Алиева.

Пак Чен Ир уже давно был недоволен этим.

"Хахаха... Ты действительно долго держишь обиду".

Когда Юнго поддразнил его, Пак Чен Ир вспылil.

"Я делаю это только ради королевской семьи. Только королевская репутация испортилась из-за этих воров".

"Все знают о коррупции режима Алиева.

Кто бы мог подумать, что существует связь между Алиевым и королевской семьей? До сих пор никто не писал о казахской королевской семье, освещая коррупцию в Азербайджане".

В статье в The Times на этот раз казахская королевская семья вообще не упоминалась.

Под огнем оказался только режим Алиева, передающий власть по наследству от отца к сыну.

Как бы то ни было, долгожданная возможность наконец-то появилась, и двое начали думать лоб в лоб о том, как ею воспользоваться.

Казахские королева и герцог с детьми посетили Баку в одно и то же время через несколько месяцев.

Даже в чувствительное время в отношениях с Китаем жители Азербайджана встретили их с большим радушием, не обращая внимания на это.

Граждане, выстроившиеся на улицах, приветствовали визит королевы с большим энтузиазмом, как бы представляя нынешнюю атмосферу Баку.

Разочарование в действующем правительстве выражалось в обратном соотношении с ожиданиями в отношении королевской семьи.

Граждане требовали перемен, как это делали люди в Центральной Азии, надеясь, что королевская семья сделает шаг вперед и положит конец диктатуре и коррупции.

"О Боже! Дорогой, ты видел, какой пикет устроили люди?"

Фатима удивленно оглянулась на Юнхо.

"Я тоже видела. Там написано: "Свергнуть диктатуру"".

Тот факт, что они несли такой пикет, приветствуя визит королевской семьи, должен был отражать нынешние уmonoстроения граждан. Это было послание с призывом изменить Азербайджан.

"Вот почему вы вдруг попросили меня приехать в Баку. Я не ожидал, что ситуация здесь настолько плоха".

"Если они донесли это, то, должно быть, потребовалось много мужества".

Как бы ни изменилась азербайджанская полиция, осмелиться выйти с пикетами с антиправительственными лозунгами было немыслимо, учитывая старую дурную славу. Это было связано с тем, что режим Алиева все еще был жив и здоров.

Юнхо думал, что произойдут некоторые изменения, если дать Алиеву немного времени, но этого было недостаточно, чтобы контролировать власть его помощников. Возможно, у Алиева было слишком много слабых мест, чтобы контролировать своих помощников.

"

Фатима, мне нужна твоя сила".

"Это не проблема. Достаточно ли будет, если я буду ездить по стране?"

Фатима быстро поняла, что Юнхо имел в виду.

Национальное турне королевы уже случалось.

Ничто не могло быть лучше, чем это, как способ завоевать сердца публики.

"Учитывая ситуацию, я поеду с вами, если смогу".

"Нет, ты позаботься о своем Баку. Я могу просто ходить с детьми, чувствуя, что путешествую вместе с ними".

Показав, что королевская семья глубоко заинтересована в Азербайджане, этот шаг был направлен на смягчение реакции возможных сторонников Алиева.

Это было связано с тем, что граждане хорошо знали, что в Азербайджане произошло много изменений с тех пор, как он стал федеративным государством Казахстана.

Когда исчезла угроза войны с Арменией, которая всегда была рядом, исчезли и огромные расходы на оборону, а поскольку расходы были направлены на экономическое развитие, люди становились все более обеспеченными.

"У меня будет разговор с Алиевым, если я узнаю, что общественные настроения полностью повернулись к королевской семье".

"А разве не будет оппозиции?"

Выражение лица Фатимы выражало беспокойство.

Она беспокоилась, что может произойти кровопролитие.

"Мы держим Алиева за слабое место. Ему придется подчиниться или предстать перед судом".

Юнгхо предоставит Алиеву два последних варианта.

Он должен был либо отказаться от безденежных фондов и искать убежище за границей, либо выбрать унижение в азербайджанском суде.

Затем он намеревался добиваться пересмотра конституции, чтобы казахская королевская семья обладала дипломатической и военной властью.

Для того чтобы эффективно противостоять Китаю, необходимо изменить двустороннюю федеральную систему.

Азербайджан с его президентской системой плохо вписывался в содружество, поэтому он хотел изменить эту систему.

"Действительно ли уважающие себя люди захотят, чтобы ими управляла наша королевская семья?".

Кавказ был местом, где национализм был необычайно распространен.

В трех странах Кавказа были разные языки и разные религии, хотя весь Кавказ был немного больше Корейского полуострова.

Это означает, что у людей была такая сильная самооценка.

"Если мы покажем видение того, что они могут стать лучше, чем сейчас, они согласятся".

"Тогда нам придется снять рекламный ролик или что-то в этом роде".

Моральный вред азербайджанского правительства запятнал даже бизнесменов.

Хотя после обретения независимости от Советского Союза в течение всего 30 лет не было никакой почвы, она породила только неплатежеспособные компании, выросшие на незаконных кредитах с помощью коррумпированных политиков.

Возможно, это было естественно, что черные деньги приходили и уходили в процессе.

Кроме того, крупные компании, эквивалентные ключевым отраслям промышленности страны, становились все более неплатежеспособными при неэффективном управлении, поскольку Алиев и его помощники напрямую вмешивались в процесс продажи государственных компаний частному сектору или искали частные интересы, выставя вперед третьи стороны.

Компании, которые могли закрыться в любой момент, смогли сохранить свою репутацию благодаря постоянному переливанию государственных средств на том основании, что они являлись отраслями национальной инфраструктуры.

Другими словами, компании, которые уже закрылись бы без огромных нефтяных долларов, продолжали работать на деньги налогоплательщиков.

В процессе были подняты такие вопросы, как недавнее международное позорное

использование государственных средств.

Если бы Азербайджан не был членом Казахского федерального королевства, Юнго не обратил бы на это внимания, но это уже не было делом других.

Во время финансового кризиса казахская королевская семья поддержала фонды и уступила долю в новом нефтяном месторождении, но даже эти средства медленно исчезли бы в руках алчных политиков.

Конечно, казахская королевская семья также получала огромные прибыли от получения морских нефтяных месторождений в обмен на доллары, но это было до того, как страна стала федеративным государством.

Новое нефтяное месторождение, обнаруженное в водах к северо-востоку от Баку, было золотым гусем, способным похвастаться лучшими в мире запасами нефти в одном месторождении.

Хотя королевская семья пользовалась поддержкой бакинцев, поскольку уступила свою 50-процентную долю азербайджанскому правительству, если она не будет использована для экономического развития, смысл уступки доли померкнет.

Департамент разведки Казахстана считал, что коррупция была связана связью сверху донизу, поэтому организовать политический круг было нелегко.

Алиев был не единственной проблемой. Необходимо было провести расследование в отношении всех государственных чиновников и компаний.

Было очевидно, что в ходе этого процесса произойдет кровавая бойня.

Возможно, нужно было уничтожить все высшие классы, которые были эквивалентом корыстных интересов.

Для этого необходима общественная поддержка.

Фатима подходила на эту роль.

Включение Азербайджана в состав федеративного королевства и заключение мирного договора с Арменией во многом были обусловлены общенациональным турне Фатимы.

Каждое слово из уст королевы приводило к общественному мнению и становилось общественным настроением.

На этот раз Юнхо снова намеревался использовать общественные настроения, чтобы изгнать всех коррумпированных корыстолюбцев.

Чтобы не запачкать свои руки кровью, он настойчиво пытался удержать режим Алиева на плаву, но ожидать чего-то хорошего от Алиева уже стало трудно.

ВВП страны едва достигает 6 000 долларов, но если истеблишмент разбазаривает государственные средства и тратит миллионы долларов за границей, то нормальной страной она никогда не станет.

Для того чтобы сделать Азербайджан нормальной страной, ему пришлось запачкать руки.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2194464>